

Ода, на которую проецируются фридриховы оды, имеет особое значение в истории одического жанра. Она появилась в 1712 г. как один из образцов оды нового типа. В эти годы Руссо охвачен стремлением продемонстрировать свое понимание оды как жанра, принципиально отличное от разделяемого его главным соперником одописцем А.-У. Ламоттом и литературной Францией.²⁴ Ламотт представлял так называемую рационалистическую линию развития оды, уже давно привычную во Франции (ее-то и хотел пресечь Н. Буало своей одой «На взятие Намюра» (1693), но безуспешно). Руссо, опираясь на знаменитое требование «beau desordre» («прекрасного беспорядка») Буало и толкуя его произвольно (к чему это требование неизбежно влечет), отрицал в построении оды какое бы то ни было рационалистическое начало, утверждая при этом, что «лирический энтузиазм» должен в оде господствовать над разумом.²⁵ По мнению Руссо, «beau desordre» достигается смешением разнообразных идей и тем, связуемых воедино небывало сильным лирическим напряжением. Ода должна имитировать вдохновенное размышление и чувство, а для того строгое логическое построение сменяется цепью ассоциаций и сентенций. Оды Руссо конца 1700х—начала 1710-х гг., построенные по новому принципу, произвели своего рода революцию в одическом жанре — рационалистическая ода была преодолена.²⁶ В этих одах нет ни драматического начала, ни описательности: портрет, пейзаж, картина боя или какие-либо другие картины в них отсутствуют.

Вдохновенный взор поэта не может остановиться ни на какой-либо детали, ни на картине — его торопит пульсирующая мысль, бьющая через край эмоции.

Основой для оды нового типа послужила торжественная ода. Усилив присущую ей энергию и лирическое напряжение, очистив от отступлений и описательности, Руссо превратил ее в страстный монолог. От торжественной оды новая ода наследовала и классическую одическую строфику (10-стишная строфа с восьмистишником; рисунок рифмы: ababcsee). «A la Fortune» в высшей степени воплотила в себе особенности и возможности новой оды, и с самого своего появления была встречена восторженным признанием.²⁷ Триумфу оды несомненно способствовало полное соответствие темы и нового способа выражения. Пылкое обличение Фортуны и пестуе-

²⁴ О творчестве Руссо см.: Grubbs H. A. J.-B. Rousseau. London, 1941.

²⁵ Ibid. P. 234—241.

²⁶ Ibid. P. 252.

²⁷ Grubbs H. A. The Vogue of Jean-Baptiste Rousseau // Publication of the modern Language Association of America. 1940. № 1. P. 153—158.